

Алимова Сауле Бисембаевна

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

В данной статье анализируются особенности религиозной ситуации в Казахстане в контексте глобальных тенденций. Автором обосновывается положение об амбивалентности религиозной самоидентификации казахстанцев и анализируются причины ее формирования. Эмпирическая база исследования представлена материалами социологических опросов, проведенных различными аналитическими центрами Казахстана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/7/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (109). С. 10-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 316.74

Социологические науки

В данной статье анализируются особенности религиозной ситуации в Казахстане в контексте глобальных тенденций. Автором обосновывается положение об амбивалентности религиозной самоидентификации казахстанцев и анализируются причины ее формирования. Эмпирическая база исследования представлена материалами социологических опросов, проведенных различными аналитическими центрами Казахстана.

Ключевые слова и фразы: религия; вероисповедание; атеизм; религиозная самоидентификация; религиозная толерантность; уровень религиозности.

Алимова Сауле Бисембаевна, к. филос. н., доцент

Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, Республика Казахстан

alimova_s@inbox.ru

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНЦЕВ

Конец XX – начало XXI в. ознаменовались возвращением религиозного фактора в политику и общественную жизнь. Исследователи констатируют: «Одной из наиболее поразительных и неожиданных черт окончания XX века стал ренессанс религиозных чувств как очень важной силы в политике и в культуре» [4, с. 225]. Причины этого очевидны. В периоды радикальных общественно-политических трансформаций и культурно-цивилизационных сдвигов особую актуальность приобретают проблемы религиозной идентичности и вопрос о характере воздействия религиозного самоопределения не только на духовно-нравственные ориентации огромных масс людей, но и на формирующийся политический порядок переходных обществ. Свидетельством того, что данный проблемный комплекс не мог оставаться на периферии научных интересов, является активизация в социально-гуманитарных науках исследований религии, ее роли в меняющемся мире. Но сложность и противоречивость происходящих в мире перемен, как на глобальном, так и на национально-государственном уровне, создают неоднозначный контекст для теоретических обобщений и исследовательских выводов.

Исследователи, анализирующие динамику религии на рубеже веков, фиксируют две разнонаправленные, диаметрально противоположные тенденции – секуляризацию и контрсекуляризацию. С одной стороны, как свидетельствует классическая теория секуляризации, в процессе модернизации роль религии неуклонно снижается. О сокращении количества практикующих верующих во многих странах мира свидетельствуют материалы широкомасштабных исследований западных аналитиков. В частности, данный исследовательский тезис подтверждается результатами всемирного опроса «Глобальный барометр надежды и отчаяния», проведенного в 2012 году ассоциацией *Gallup International/WIN* в 59 странах мира, где проживает около 70% населения земного шара. В ходе опроса только 59% респондентов назвали себя религиозными людьми, 23% – нерелигиозными, 13% позиционировали себя как убежденных атеистов. Как показывают результаты всемирного опроса, проведенного самой влиятельной в мировом научном сообществе ассоциацией независимых исследовательских агентств, за последние семь лет доля религиозного населения мира сократилась с 68 до 59%, т.е. на 9% [6]. Атеистов, как правило, больше в экономически процветающих странах. Самый высокий уровень религиозности населения характерен, в основном, для беднейших стран. Следует отметить принципиально важный для нас аспект исследования ассоциации «Гэллап» – в нем учитывается уровень религиозности по самооценке респондентов, т.е. их религиозная самоидентификация.

Но, с другой стороны, тенденция снижения доли религиозного населения во многих западных странах не подтверждается при ее соотнесении с реалиями многих незападных обществ. Очевидно, что адекватная постановка и интерпретация проблемы предполагают учет целого массива факторов, как глобального, так и локального характера. Мощное, но неоднозначное воздействие на религиозную ситуацию в мире оказывают процесс глобализации и связанное с ним усиление потоков миграции, которые способствуют активизации контактов (не всегда комфортных, а скорее болезненных) между различными религиями и цивилизациями, появлению новых религиозных движений и формированию независимых церквей. Следует учитывать и особенности истории, культуры, традиций (прежде всего в религиозной сфере), социальной психологии, национального характера и др. того или иного социума. Кроме того, очевидно, что значение религиозного самоопределения возрастает в транзитных обществах, в периоды радикальных общественных трансформаций и становления новых форм национальной идентичности. В этом случае показательным представляется тот факт, что новое понимание и осознание себя последователем определенных традиций, в т.ч. религиозных, воспринимается социумом как основание для позиционирования своей культурной уникальности и этнической самобытности.

Обратимся к реалиям Казахстана. По итогам последней национальной переписи населения, проведенной в 2009 г. Агентством Республики Казахстан по статистике, 96,7% граждан соотносят себя с той или иной религиозной конфессией. При этом 70,2% (11237,9 тыс.) казахстанцев указали в качестве своего вероисповедания ислам, 26,2% (4190,1 тыс.) – христианство, 0,1% (14,6 тыс.) – буддизм, 0,0% (5,3 тыс.) – иудаизм, 2,8% (450,5 тыс.) казахстанцев считают себя атеистами, 0,5% (81,0 тыс.) человек отказались от религиозного самоопределения [1].

Целесообразным представляется соотнесение статистических данных с результатами многочисленных репрезентативных конкретно-социологических исследований, проведенных в Казахстане и особенно ценных

для понимания религиозных предпочтений различных социокультурных и этнических общностей. Кроме того, очевидно, что содержательность теоретических выводов зависит в значительной степени от опоры на количественные (эмпирические) методы анализа. Обратимся к данным социологического опроса, проведенного Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» совместно с Отделом политики «Казахстанской правды» в 2012 г. Опросом было охвачено 1120 казахстанцев [5].

Ответы респондентов на вопрос «Каково ваше отношение к религии?» выявили следующую картину: «верующий и соблюдаю обряды» – 7,6%; «верующий, но не участвую в религиозной жизни» – 42,8%; «неверующий, но придерживаюсь обрядов» – 21,5%; «неверующий, но уважаю верующих» – 14,2%; «равнодушен к религии» – 7,6%; «противник религии» – 1,3%; «затрудняюсь ответить» – 5,0%.

Таким образом, к категории верующих отнесли себя 50,4% опрошенных казахстанцев. 21,5% респондентов, не идентифицируя себя с какой-либо религией, тем не менее формально придерживаются религиозных обрядов. Сторонников явно выраженной атеистической позиции ничтожно мало – 1,3% (по сравнению с данными вышеназванного общемирового опроса, проведенного ассоциацией «Гэллуп», где количество атеистов достигает рекордных 13%). Но следует учитывать и позицию 12,4% респондентов, из которых 7,6% заявили о равнодушии к религии, а 5,0% испытывали явное затруднение с определением своего отношения к религии.

Безусловно, результаты одного социологического опроса не могут дать адекватную картину отношения казахстанцев к религии. Характер и степень результативности социологических исследований зависят от методики разработки и проведения опросов, репрезентативной выборки и др. Обратимся к материалам других социологических опросов, проведенных казахстанскими исследователями в последние годы. В 2010 г. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан провел масштабное исследование по проблеме «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан». В качестве объекта исследования выступили респонденты, отобранные по квоте и представляющие все основные социально-демографические слои казахстанского общества. Массовый опрос проводился методом стандартизированного интервью “face-to-face”. Выборочная совокупность каждого опроса составила 1000 респондентов. В ходе опроса респондентам было предложено расставить по степени значимости для них такие понятия как «семья (род, жуз, клан)», «национальная и религиозная принадлежность», «гражданство». Результаты опроса следующие: 32,6% респондентов на первое по значимости для них место вывели семью (род, жуз, клан), 30,6% – национальную принадлежность, 23,7% – гражданство и только 9,0% – религиозную принадлежность [3, с. 63]. Это дало основание для фиксации невысокого уровня проникновения религии в казахстанское общество. Соответственно, следующие вопросы, связанные с религиозным климатом в Казахстане, религиозной самоидентификацией респондентов, их отношением к религии, были заданы 9% участвовавших в опросе.

В 2012 г. аналогичный социологический опрос был проведен Институтом политических решений [2]. Опросом было охвачено 14 областных центров, города Астана и Алматы, количество респондентов – 2302. Опрос проводился только среди городских жителей. Он показал, что абсолютное большинство опрошенных – 93,7% – идентифицируют себя с той или иной религией. Ислам исповедуют 63,5% респондентов, христианство – 28,7%. Однозначно атеистической позиции придерживаются 5,9% опрошенных казахстанцев. Но, как свидетельствуют материалы данного социологического опроса, характер и степень религиозности казахстанцев достаточно специфичны. На вопрос «Как воспринимают респонденты основные признаки религиозности» были получены следующие ответы: «соблюдение человеческих и морально-этических норм» – 56,5%; «твердо придерживаться норм и правил святых писаний» – 16,7%; «молиться и посещать религиозные места» – 11,3%; «ощущать себя представителем той или иной религиозной группы» – 11,2%; «держат пост или оразу» – 2,8%; «носить религиозную одежду» – 1,5%.

В заключение, резюмируя вышеизложенное, мы делаем следующие выводы.

1. Религиозная вера не является приоритетной потребностью казахстанцев. «Религиозный Ренессанс», актуализация религиозной идентичности являются в большей степени показателем не возрастающей религиозности казахстанцев и истинного приобщения (или возврата) их к вере, а скорее свидетельством повышения роли устойчивых культурно-цивилизационных характеристик в жизни как отдельного индивида, так и общества в целом.

2. Религиозная принадлежность большинства казахстанцев воспринимается ими скорее как стабильное идентификационное основание, чем приверженность к определенной совокупности догматических постулатов.

3. Религиозная самоидентификация казахстанцев нередко определяется не столько по принадлежности к той или иной религии, сколько на основании соотношения с определенной этнической культурой, образом жизни, обычаями, традициями, которые сформировались в определенной степени под воздействием религии. Осознание себя последователем определенной религиозной традиции для большинства казахстанцев в их понимании является признаком культурной самобытности и уникальности.

4. Процесс модернизации, который разворачивается в Казахстане, связан с активным формированием новых ценностей, предпочтений, моделей поведения и т.д. Он размывает старые представления и нормы, которые определяли большую часть жизни людей старшего и среднего возраста. «Перемены пугают людей» (И. Валлерстайн), особенно перемены стремительные и радикальные. В этих условиях люди ищут солидарное культурное окружение. Люди ищут смысл, душевную и нравственную опору в ценностях базовых, незыблемых, вечных. Такими в их понимании являются религиозные ценности, которые действительно обладают сильным экзистенциальным смыслом.

5. Специфика Казахстана как поликонфессиональной страны состоит в том, что на ее цивилизационном фундаменте сосуществуют различные религиозные традиции, и их взаимодействие является основой единого Отечества для представителей многих этносов и религиозных конфессий. Религиозная толерантность обеспечивается консолидирующими усилиями государства, его взвешенной и прагматичной политикой.

Список литературы

1. **Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года:** статистический сборник / Агентство РК по статистике. Астана: Департамент социальной и демографической статистики, 2011. 788 с.
2. **Казахстанцы и религия** [Электронный ресурс]. URL: <http://adal-kz.info/article/казахстанцы-и-религия?page=50> (дата обращения: 08.07.2016).
3. **Современный Казахстан: общественное мнение** / отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы: КИСИ, 2011. 156 с.
4. **Уткин А. И.** Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, 2006. 640 с.
5. **«ЦЕССИ-Казахстан» – В Казахстане равное число сторонников ислама и православия, но лишь половина считает себя верующими** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1030260900> (дата обращения: 08.07.2016).
6. **Global Index of Religiosity and Atheism – 2012** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/doc/136318147/Wingallup-International-Global-Index-of-Religiosity-and-Atheism-2012> (дата обращения: 08.07.2016).

AMBIVALENCE OF THE KAZAKHSTANIS' RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION

Alimova Saule Bisembaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Academician E. A. Buketov Karaganda State University, The Republic of Kazakhstan
alimova_s@inbox.ru

The article analyzes the peculiarities of religious situation in Kazakhstan in the context of global tendencies. The author substantiates the statement about the ambivalence of the Kazakhstanis' religious self-identification. The causes of its formation are analyzed. The empirical basis of the study is presented by the materials of sociological polls conducted by different analytical centers of Kazakhstan.

Key words and phrases: religion; denomination; atheism; religious self-identification; religious tolerance; religiosity level.

УДК 340.12

Юридические науки

В статье обосновываются сущность и эвристический потенциал антропологического понимания государства и государственности как актуального направления современных междисциплинарных исследований данных феноменов. Авторами утверждается необходимость реконструкции и изучения исторической динамики антропологических констант российского государства для дальнейшего моделирования его формата.

Ключевые слова и фразы: государство; государственность; общество; человек; геополитические процессы; антропологический подход; антропологические константы; исследования государства.

Антонова Елена Леонидовна, к. филос. н.
Белгородский государственный институт искусств и культуры
antonova.bgik@yandex.ru

Антонов Роман Евгеньевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
antonov_re@yandex.ru

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Произошедший в России поворот к идее солидарного общества, основанной на реконструкции традиционных констант отечественной культуры, как один из ответов новейшим геополитическим вызовам, интенсифицировал пересмотр господствующих концепций государства и государственности. Данная постановка проблемы требует переориентации исследовательского вектора в юридических, политических, государствоведческих науках от «исходных посылок классического понимания идей государства и государственности» [10, с. 177] к многогранному пониманию данных феноменов. При этом активно обсуждаются институциональная и этическая концепции, которые обладают как позитивными, так и негативными чертами. На основе их тщательного анализа В. И. Спиридонова вполне правомерно приходит к выводу, что «обе концепции государства – институциональная и этическая – не являются самодостаточными» [5, с. 52]. В этих условиях требуется широкое междисциплинарное исследование государства, учитывающее как его историческое, так и антропологическое измерение.